

ченных результатов, дать оценку тех гипотез, которые были выдвинуты в процессе работы.

Книга В. В. Пименова — заметное событие в развитии науки, это исследование зрелого автора, поставившего и рассмотревшего актуальные вопросы в этнографии, поэтому ее интересно читать и обсуждать. И совершенно очевидно, что она найдет широкого читателя среди всех интересующихся национальными проблемами.

Л. М. Дробижева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Українські народні казки Східної Словаччини, т. V. Зібрав, упорядкував, післямову та коментарі написав Михайло Гиряк. Словацке педагогічне видавництво в Братиславі. Відділ української літератури. Пряшів. 1976, 299 с.¹

Очередной том периодически издаваемых украинских сказок Словакии в новых записях М. Гиряка содержит 28 диалектных текстов в упрощенной транскрипции. Из них 24 записано в 1968—1971 гг. от крестьянина с. Бодруджал Свидницкого округа Петра Илько и 4 — от его жены Марии Илько. В Свидницком округе, где весьма значительную часть населения составляют украинцы, украинские сказки записывались еще в конце прошлого века И. Верхратским, В. Гнатюком². Из сказок Свидницкого округа состоит и предыдущий том (1972), в котором есть записи, сделанные в с. Бодруджал от Марии Илько.

Петр Илько превосходит современных ему земляков-сказочников обширностью репертуара и выделяется ярко выраженной традиционностью стиля своих сказок. Это обстоятельство подчеркивает М. Гиряк в послесловии (стр. 226—284), представляющем собой обстоятельное исследование репертуара и словесной формы сказок П. Илько в сопоставлении с ранее опубликованным местным сказочным материалом. Наряду со стилистической «обрядностью», исследуются особенности использования сказочником пословиц и поговорок, синтаксических повторов, метафор, и эпитетов, слов с уменьшительными суффиксами, выразительных междометий, имен персонажей и средств образности, восходящих к песенным жанрам. Столь разностороннему стилистическому анализу еще не подвергались сказки какого-либо народного украинского сказочника. На основе текстов данного тома автор послесловия кардинально пересматривает выводы известной монографии Иржи Полизки «Slovanský pohádky» (Praha, 1932)³ о том, что стиль украинских закарпатских сказок якобы лишен оригинальности. Показывая сочетание традиционного и нового, устойчивого и импровизационного, коллективного и индивидуального начал сказкотворчества, М. Гиряк систематизирует подробности, связанные с природой Закарпатья, местным украинским бытом (материальной культурой, обычаями, обрядами), историческим прошлым края и с фактами биографии сказочника, а также анализирует его излюбленные словечки, обороты речи. В комментариях сказки схематично пересказаны, даны ссылки на номера указателей сюжетов (международного — Аарне — Томпсона, польского — Кшижановского, словацкого — Поливки) и на закарпатские украинские сборники. Словарь, приложенный к книге, облегчает чтение диалектных текстов. Текстологические принципы издания изложены во «Введении».

Красочное оформление художника И. Шафранко в духе детских рисунков, крупный шрифт шпелеро, которым напечатаны сказки, говорят о том, что это издание, имея научные цели, рассчитано также на широкий круг читателей, не только взрослых.

Три четверти опубликованного репертуара П. Илько составляют волшебные и лишь одну четверть (6 текстов) — социально-бытовые сказки.

Все сказки П. Илько соотносятся с международными типами сюжетов, что отнюдь не умаляет их творческого своеобразия. Оно проявляется в детальной разработке, со-

¹ Рецензию на предыдущие тома (1965—1972) см.: «Сов. этнография», 1975, № 3.

² И. Верхратський. Знадоба для пізнання угоркоруских говорів. Львів, 1901, с. 142—148, 174—176, 189—192 — (на с. 142—144 сказки села Бодруджал); «Етнографічний збірник», т. IX. Львів, 1900, с. 79—81.

³ Сказки П. Илько рассматриваются как важнейший источник изучения своеобразия традиционной поэтики украинских сказок Закарпатья и в недавно изданной работе М. Гиряка «Вступні формули українських народних казок Східної Словаччини». — «Науковий збірник Музею української культури у Свиднику», т. 7. Братислава — Пряшів, 1976, с. 481—508, где анализ ведется с полным учетом опубликованных в XIX—XX вв. местных сказочных текстов.

четаниях этих сюжетов и отдельных эпизодов, в художественной логике действия и образов, словесной изобразительности, живости диалогов и повествования.

Примечательно, что ряд текстов П. Илько типичен для восточнославянского сказочного эпоса и не имеет параллелей в словацком, польском и венгерском опубликованном материале.

Зато ряд текстов имеет структуру, обычную для западнославянского, а также западноукраинского, западнобелорусского и отчасти западноевропейского сказочного материала. Это например, № 3 (АТ 709, «Волшебное зеркальце», +706, «Безручка», +707, «Чудесные дети»), № 16 (АТ 451, «Братья-вороны») и др.

Каждый новый том серии украинских сказок Словакии проясняет и дополняет научные представления об особенностях местного украинского репертуара и самых популярных его сюжетах. Одним из них является АТ 304, «Чудесный охотник», очень редко встречающийся в русском и отсутствующий в белорусском сказочном материале. Текст № 8 данного тома — «Як один из трьох братів визволив сестру і жінку» (АТ 304+400, «Поиски исчезнувшей жены») — это уже седьмой опубликованный закарпатский украинский вариант типа АТ 304, а других украинских вариантов в опубликованном материале нет. К самым популярным в украинских селениях Закарпатья, — в частности, Восточной Словакии, — сказочным сюжетам относится и тип АТ 451. Сказка П. Илько «Про трьох братів-гавранів» (текст № 16) — это 14-й опубликованный украинский и 7-й карпатско-украинский вариант этого типа, популярного у поляков (20 опубликованных текстов), а также у словаков, чехов, венгров, нередкого в белорусских (8 опубликованных текстов) и реже встречающегося в русских сборниках (5 текстов). Сюжетный тип АТ-710, «Крестница богоматери», к которому относится текст № 17, тоже особенно часто встречается в закарпатском материале: из десяти опубликованных его украинских вариантов (считая и текст П. Илько) девять записано в Закарпатье (шесть на нынешней территории Восточной Словакии).

Полнота разработки сюжетов Петром Илько связана с внесением им особых бытовых подробностей в жизнеописание героев сказки. Таковы, например, подробности пребывания героя на солдатской службе в сюжете типа 301 Д* (текст № 2). Вместе с тем П. Илько, своеобразно сочетая друг с другом традиционные сюжеты-мотивы, дополняет их событиями или опускает некоторые эпизоды. Так, например, повествование о волшебном кольце он доводит только до эпизода похищения кольца королевой, неверной женой героя (текст 12), а в сюжете о чудесной лампе опускает эпизоды похищения чудесной лампы и королевы чародеем, расправы героя с чародеем и др. (текст 15).

Необычными контаминациями сюжетов, не имеющими соответствия в других сборниках, отличаются текст № 12 — АТ 1960, «Боб до неба», +560, «Волшебное кольцо» (в комментариях указан только тип 560) и ряд других текстов.

Следование традициям неотделимо в структуре сказок П. Илько от свободной игры фантазии, что соответствует характерной современной тенденции сближения устной волшебной сказки с приключенческой повестью. Ту же тенденцию можно проследить в композиционном строе социально-бытовых сказок П. Илько.

Не менее существенно творческая личность сказочника проявляется в стиле сказок. Почти все волшебные сказки данного тома начинаются словами: «Было де не было, в сімдесят семей столиці, за горячим, за зімним морьом...» Данная формула соответствует началу сказок многих народов («Было не было...») и напоминает часто встречающееся в восточнославянских сказках вступление о тридевятом царстве. В целом же приведенные выше слова П. Илько совпадают с формулой, известной по сказкам ряда украинских закарпатских сказочников. Но П. Илько, импровизируя, нередко по своему дополняет эту формулу размышлениями, расцветивает ее прибаутками, и она перерастает в сложное предисловие-пролог, настраивающее слушателей к переходу из реального в волшебный сказочный мир. Своеобразно варьируется это предисловие в тексте № 3, где вступительная формула слита с заключительной — «А сів ім на повірєсло, аж ту ня принесло», которой П. Илько обычно заканчивает сказки.

Переходных формул, традиционных для сказок всех трех восточнославянских народов, у П. Илько немного, но они все же встречаются, например: «ся скоро повідат, но але то не так накоротко лішло, як я повів» (текст 4, вариант в тексте 6). В творчески измененном виде применяет он эту формулу в тексте № 3: «...приповідка ся скоро повідат, але двадцять голів не так скоро одтяти...». Разновидности типичных для восточнославянских сказок типа АТ 300 А представляют диалоги богатыря Попела со змеем-шарканем и шарканя с конем в тексте № 1. Излюбленная формула П. Илько «такты, же око не чуло, ухо не виділо» используется и другими украинскими сказочниками Закарпатья и Прикарпатья.

Встречаются в сказках П. Илько и традиционные стилистические формулы, специфичные для закарпатского фольклора, например: «Прийшов-им до Кожуховець та й приповідді кінець» (тексты 14, 16).

При всем тяготении к традиционному стилю сказки П. Илько отличаются замечательной живостью выразительных и изобразительных средств современного разговорного украинского языка, бытующего в с. Бодруджал, и отражают характерные особенности местного говора. Современная лексика и связанные с ней понятия оказали естественное влияние на пересмысление традиционных стилистических формул, сравнений, сюжетных мотивов. Так, в сказке «Чарівне дзеркало» (текст № 3), рассказчик шут-

ливо замечает по поводу расправы слуги над осужденной королевой («взяв і одфікуф руки»): «Кедь то дохторе ріжуть, та інекцію давають, а там не были інекції».

Жанровая трансформация сказки в устную авантюрно-фантастическую или авантюрно-бытовую устную повесть, обусловленная творческим мышлением современного сказочника, как видно из фольклорного материала данной книги, может быть связана со вторжением в традиционный сказочный сюжет событий современности. Так, в сказке «Син профессора» (текст № 19) есть эпизод: офицеры готовятся к выступлению против рабочих, которые устроили революцию, и капитан отдает распоряжение в связи с этим по телефону своему денщику.

Украинские сказки Словакии связаны с восточнославянской и западнославянской фольклорной традициями. В репертуаре отдельных сказочников соотношение этих традиционных основ различно, но связь с общеукраинским сказочным эпосом все же является более глубокой, особенно в стилевом отношении.

Сопоставляя сказки П. Илько и таких украинских сказочников Словакии прошлого века, как М. Пустай и М. Фотул, можно заметить в репертуаре современного сказочника отражение процесса разложения жанра и стиля устной сказки, обеднение ее репертуара. Однако эти сказки все же доказывают возможность достижений народного сказкотворчества и в условиях закономерного, но очень противоречивого процесса затухания устной сказочной традиции. Судя по многомотнику М. Гиряка, процесс сказкотворчества получает самобытное выражение в украинских селениях Восточной Словакии, которые наряду с селениями Советского Закарпатья являются редкими очагами активно бытующего сказочного эпоса.

Заключаящие книгу тексты №№ 25—28, записанные от Марии Илько, не соответствуют определенным типам сказочных сюжетов: это устные рассказы о житейских случаях.

В предисловии М. Гиряк высказал предположение, что сказки П. Илько послужат ценным источником для выяснения межэтнических связей сказочного эпоса славянских народов и привлекут внимание любителей художественного слова. Разделяя эту надежду, мы вместе с тем снова, как и в рецензии на предыдущие тома, отметим желательность издания избранных текстов этого многомотника в Советском Союзе на русском языке.

Л. Г. Барак

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

А. Н. Седловская. Малые народы Бихара (историко-этнографический очерк). М., 1976, 125 стр.

Проблемы этногенеза и основные этапы этнической истории так называемых «малых» народов, изменения в их традиционной материальной и духовной культуре и социально-экономических отношениях неизменно вызывают пристальное внимание советских исследователей.

Действительно, трудно себе представить формирование больших этносов без учета того вклада, который внесли в этот процесс малые народы. К тому же надо учитывать, что последние зачастую являются автохтонами того или иного региона. В этом отношении Южная Азия (и в первую очередь Индия) как особая историко-этнографическая область представляет особый интерес.

Новая работа А. Н. Седловской «Малые народы Бихара» посвящена одному из наиболее сложных в этническом отношении штатов Северной Индии. Как известно, в Бихаре живет 30 «зарегистрированных племен», общая численность которых, по переписи 1971 г., составляет 4 млн. 932 тыс. чел. или 8,7% всего населения штата и 13% численности «зарегистрированных племен» Индии в целом.

Книга состоит из обширного введения, четырех глав и краткого заключения. Во Введении (стр. 3—32) А. Н. Седловская аргументированно обосновывает необходимость изучения этнического и социально-экономического развития малых народов Бихара. Автор справедливо подчеркивает, что сам термин «зарегистрированные племена», официально принятый в Индии, весьма условен, так как большинство из них давно уже переросло стадию племенной организации и сохраняет ее лишь в пережиточной форме. Но одновременно с этим принятый в советской этнографической литературе термин «малые народы» также не лишен некоторой условности: численность отдельных народов, входящих в эту категорию, иногда достигает нескольких миллионов человек.